

Глава 12. Правила санатория 12

С того момента как Лу Хуэй опустил взгляд на табличку, взгляд Мин Чжаолиня неотрывно следил за ним.

Он наблюдал, как Лу Хуэй абсолютно спокойно посмотрел на табличку в руке, не выказав ни малейших эмоций, а затем как ни в чём не бывало сунул её в карман.

Мин Чжаолинь приподнял уголки губ, с интересом изогнув бровь.

Хотя он до сих пор не верил, что Лу Хуэй и впрямь ветеран, да ещё из самого Ядра, но одно было очевидно — он точно не обычный человек. Вопрос теперь лишь в том, кто он такой на самом деле.

И, кроме Мин Чжаолиня, за Лу Хуем с подозрением наблюдала и Яо Хаохао.

Она едва не спросила, что за табличку тот только что поднял, но как раз в этот момент Лу Хуэй первым заговорил:

- Сестра И, ты видела, что там было?

Вопрос Яо Хаохао застрял у неё в горле и был тут же проглочен.

Она обернулась и посмотрела на прячущуюся у неё за спиной, мелко дрожащую И Аньнань. Та, несмотря на явный страх, всё же ответила:

- То же, что и с прежней Сюй Тин... чёрно-красная душа, огромное, невообразимое чудовище, ф...

И Аньнань по привычке хотела произнести «фанатик», но тут же вспомнила, кто стоит рядом, и прикусила язык, ещё сильнее напрягшись:

- Когда Мин-гэ бросился вперёд, было ощущение, что это существо его просто проглотило.

Так как её способность действовала ровно одну минуту, Лу Хуэй уточнил:

- А ты видела, изменилась ли душа Мин Чжаолия?

И Аньнань покачала головой, исподтишка взглянув на Мин Чжаолия:

- Всё, как всегда.

Вокруг него клубилась невообразимая аура зла — чёрный туман был настолько густым, что казался почти жидким, опутывая Мин Чжаолия, словно запирая его внутри, придавая ему облик существа, словно вышедшего из преисподней.

Каждый раз, когда И Аньнань встречала таких людей, она старалась держаться от них подальше.

Такие, либо действительно были рождены под звездой несчастий, либо были безжалостными, жестокими и абсолютно хладнокровными.

Мин Чжаолия явно принадлежал ко вторым.

Она уже бывала с ним в одном «блоке» — и знала, что за человек он на самом деле.

Слушая её, Лу Хуэй вдруг замер.

Он внезапно понял одну вещь.

Из-за того, что имена было придумывать сложно, в прошлых описаниях Мин Чжаолия в его сценариях он редко указывал имена второстепенных персонажей — чаще просто обрисовывал чертами, а кое-где и вовсе заменял на «Х», если речь шла о незначительных фигурах... Так что он действительно мог не знать, что И Аньнань была с Мин Чжаолием в одном блоке.

Выходит, здесь могут быть и другие, кто уже пересекался с Мин Чжаолием — и кого он мог приметить из-за их способностей.

А ведь способность Мин Чжаолия может использоваться лишь дважды. В его оригинальной «линии сценария» он применял её ровно два раза — на персонажах, придуманных самим Лу Хуем. А потому никого лишнего не «поглотил».

Лу Хуэй мысленно цокнул языком.

Знал бы он, что всё так обернётся, заранее бы составил таблицу со всеми персонажами и их способностями, тогда бы не возникли непредвиденные ситуации, порождённые саморазвивающимся миром.

Пока мысли его крутились, он спросил Мин Чжаолия:

- Ты запомнил, во что было одето существо, что напало на тебя?

Мин Чжаолия действительно запомнил:

- Под халатом был синий врачебный костюм, поверх — бледно-розовый медицинский халат. Правда, порванный и грязный. И от него шёл резкий запах крови.

Яо Хаохао нахмурилась:

- Это же Сюй Тин?

Ведь и одежда та же.

- Нет. - ответила И Аньнань. - Хотя душа и форма идентичны — чёрно-красная, огромная, безобразная, — но «траектория» другая.

Она шепнула:

- У каждой души свой «рисунок».

Лу Хуэй задумался:

- Значит, пока можно говорить о трёх цветах.

Белый, розовый и розово-голубой.

Что именно связывает розовый и розово-голубой — пока не ясно, но уж если это не чисто синий, а именно розово-голубой, то дело тут нечисто.

В голове у него уже начали выстраиваться возможные варианты, но всё пока слишком разрозненно, чтобы озвучивать. Потому он сказал:

- Ещё можно с уверенностью сказать, что розово-голубой боится одного из цветов.

Яо Хаохао удивилась:

- Почему одного из? С нами же говорила белая Сюй Тин?

Лу Хуэй усмехнулся:

- Мы её ещё не видели, с чего ты решила, что это точно была белая Сюй Тин? А если это была розовая?

Такой вариант нельзя исключать, та, что утром объявляла о собрании, вела себя вполне обычно и выглядела весьма «дружелюбной».

Но если и вправду тогда это была розовая Сюй Тин...

Яо Хаохао и И Анънань сразу вспомнили утренний эпизод с палатой №11, и у обеих по спине побежали мурашки.

К счастью, на этот раз за ними пришла белая Сюй Тин.

Она появилась из коридора, вошла в лифт, увидела, что с ними всё в порядке, и с облегчением выключила фонарик.

Одной рукой она достала из кармана пластиковую карточку, другой махнула Лу Хуэю:

- Доктор Цзюнь, чего это вы ночью по коридорам бродите? Разве не говорили, что пациентов ночью нельзя выводить?

Яо Хаохао окинула Лу Хуэя странным взглядом.

У него есть какой-то особый статус? Почему Сюй Тин говорит именно с ним?

- Извините, что отвлекли вас. - вежливо сказал Лу Хуэй, одновременно внимательно разглядывая Сюй Тин с ног до головы, не упуская ни малейшей детали.

И в том же лёгком, извиняющемся тоне продолжил:

- Просто господин Мин всё жаловался, что ему нехорошо, в палате душно и тесно. Вот я и подумал — может, вывести его немного подышать. Как раз и у пациентки доктора Яо тоже был приступ, вот мы и решили сходить во дворик, развеяться немного... А тут ещё и лифт сломался...

Сюй Тин провела карточкой по почти незаметному пазу рядом с лифтовыми кнопками, затем нажала красную кнопку тревоги:

- Но ведь на утреннем собрании говорили, что лифт ночью ремонтируется! Хорошо, что с вами

всё в порядке.

Лу Хуэй с видом глубокой вины закивал:

- Извините, извините... В последнее время столько дел, совсем вылетело из головы.

Сюй Тин нажала кнопку пятого этажа, затем десятого:

- Эх, не такая уж и беда. Говорили, что починят за двенадцать дней, а вот недавно сообщили, что, возможно, уже через десять всё будет готово.

Лу Хуэй замер и машинально взглянул на Мин Чжаолия.

Мин Чжаолия как раз тоже смотрел на него, их взгляды встретились.

Он чуть дёрнул уголком губ, в его глазах сверкнуло что-то неясное, не поддающееся расшифровке.

Но Лу Хуэй знал: как бы тот ни твердил, что не будет вмешиваться в прохождение инстанса, что мол хочет «посмотреть на его выступление», на деле стоило появиться зацепке — как всё внутри него начинало работать.

Реакция на уровне инстинкта.

А Лу Хуэй, наблюдая за малейшими изменениями в выражении его лица, мог кое-что для себя понять.

Например, то, что они сейчас думают об одном и том же.

Впрочем...

У них, наверное, и правда больше девяноста процентов схожести в мышлении.

Кто же виноват, что Мин Чжаолия — это его собственный главный герой.

Когда Лу Хуэй отвёл взгляд, Яо Хаохао снова слегка шевельнула губами.

Заметив, что она собирается заговорить, да ещё и глянула на алое табло с цифрами, Лу Хуэй без колебаний метнул в неё взгляд, острый как нож, и перебил:

- Доктор Яо, мне показалось, что госпожа И не очень хорошо себя чувствует. Вы дали ей лекарство на ночь?

Яо Хаохао на секунду задумалась и накрыла руку И Аньнань своей:

- Дала. Она, наверное, просто испугалась...

Ответив это, она больше ничего не стала спрашивать.

Цифры на табло медленно вернулись с отрицательных значений в положительные. После недолгой тишины лифт наконец достиг пятого этажа того самого, где находилась палата №1.

С прозвучавшим «дзинь» Сюй Тин нажала на кнопку открытия дверей и сказала:

- Доктор Яо, госпожа И, вы прибыли. Пятый этаж.

Яо Хаохао бросила взгляд на Лу Хуэя, тот слегка кивнул, и она повела И Аньнань за собой.

Сюй Тин чуть склонила голову и, когда Яо Хаохао обернулась на лифтовом пороге, сладко улыбнулась:

- Доктор Яо, спокойной ночи. До завтра.

С этими словами она убрала палец с кнопки, и двери лифта медленно закрылись.

Яо Хаохао остановилась у дверей и простояла там добрых три секунды.

Лишь когда И Аньнань тихонько прошептала:

- Давай вернёмся в палату? А то мало ли, та в розовой форме всё ещё бродит где-то...

Яо Хаохао очнулась и отозвалась, уже с холодком по спине:

- Да, идём.

В лифте, который вновь продолжил движение вверх, Сюй Тин снова заговорила:

- Доктор Цзюнь, вы не пострадали?

Похоже, её и правда очень волновало, всё ли с ними в порядке.

- Всё в порядке. - ответил Лу Хуэй.

Он даже подчеркнул:

- Мы вообще не выходили из лифта.

Сюй Тин с облегчением улыбнулась:

- Вот и хорошо.

В очередной раз наступила тишина.

Лифт двигался со скоростью в один этаж за двадцать секунд, а до десятого надо было ждать целых сто.

Эти сто секунд — вроде и немного, а тянутся как вечность.

Когда лифт наконец достиг десятого этажа, Сюй Тин вновь нажала кнопку открытия дверей:

- Доктор Цзюнь, отдыхайте. Уже поздно, лучше не выходить. Если господин Мин снова почувствует себя плохо и захочет прогуляться — дайте знать.

- Хорошо. - коротко откликнулся Лу Хуэй.

Не задерживаясь, он вместе с Мин Чжаолинем вышел.

Когда они вернулись в палату №13, всё внутри оставалось, как и прежде — тот же беспорядок, развалины не «откатились».

Хотя, возможно, просто не пришло время для «сброса».

Стоило им закрыть за собой дверь, как Мин Чжаолинь сразу спросил:

- Ну что, доктор Цзюнь, что скажешь?

Он смотрел с неподдельным интересом, будто бы не мог дождаться, когда «старший брат» наконец даст ему задание. Но Лу Хуэй отлично понимал, почему тот был так взбудоражен.

- ...Я всё больше склоняюсь к мысли, что тут как минимум два временных слоя. Или, возможно, вариация множественности идентичностей. В любом случае, то, что мы знаем сейчас — далеко не вся картина.

Он пробормотал:

- Доктор... пациент... снова доктор...

На данный момент он уже знал три своих облика: врач санатория, пациент психиатрической лечебницы и ещё один доктор, который стал чем-то вроде монстра и боится Сюй Тин в белой форме...

А что, если абсолютная связь — это вовсе не между двумя игроками, а между двумя своими же «я»?

Как только он это понял, сразу перевёл взгляд на Мин Чжаолиня.

Тот стоял у окна, играя в руках с каким-то железным обломком. На вид — не самый тонкий, но Лу Хуэй прекрасно понимал: если бы Мин Чжаолинь захотел, ему хватило бы этого, чтобы убить.

Внутри у Лу Хуэя всё похолодело, но лицо осталось прежде-спокойным:

- Что, решил меня прибить?

Мин Чжаолинь чуть приподнял бровь, на его губах всё ещё играла лёгкая усмешка, а в глазах вспыхнула озорная искра:

- Нет.

Железка в его пальцах то и дело переворачивалась. Сквозняк из слегка приоткрытого окна развевал его длинные волосы, словно чёрные нити паутины.

Мин Чжаолинь, всё так же с улыбкой:

- Мне просто интересно, как ты собираешься пройти этот инстанс.

Он злобно усмехнулся:

- А-Мань, кстати, напомню... Я уже израсходовал обе свои попытки использовать способность.

- Что? - Лу Хуэй округлил глаза, поражённый до глубины души. Даже в голосе зазвучало искреннее недоумение. Но он не спросил, куда Мин Чжаолинь их потратил — просто воскликнул:

- Ты же по-настоящему больной!

- Ты совсем не боишься, что я облажаюсь, и ты погибнешь в этом инстансе? - Он не сдержался и хохотнул. - Если сумасшедший, печально известный на весь Утопичный сектор, сдохнет в инстансе, куда приводят новичков... Тебя потом засмеют на все века!

Мин Чжаолинь приподнял бровь:

- Ну умру так умру. Мне-то уже всё равно, не услышу же, как надо мной смеются.

Он томно протянул:

- Да и ты, похоже, до конца не понял, как устроены здешние люди.

Мин Чжаолинь холодно усмехнулся:

- Даже если в Ядре погибнет топ-1, максимум о нём поговорят пару дней... А потом забудут.

В этом мире инстансов, даже самые ярые сплетники попросту не имеют на это сил.

Люди тратят все силы, чтобы просто выжить.

Лу Хуэй не ответил сразу.

Они оба замолчали.

Через пару мгновений Лу Хуэй спокойно сменил тему, вернувшись к обсуждению инстанса:

- Кстати, ты тоже заметил, да? У той последней Сюй Тин из-под халата чуть-чуть виднелось что-то розовое.

Чуть заметный уголок воротника.